

Когда Сэли ушла, Мисаки расплакалась. Она чувствовала смесь гнева и растерянности, но решила, что ей нужно услышать объяснения Сидзё. Когда Сэли вернулась с едой, Мисаки отказалась есть, её мысли были слишком хаотичны, чтобы сосредоточиться на чём-то другом.

Через полчаса она услышала голос за дверью.

– Можно мне войти?

Это был голос Сидзё. Всего минуту назад она была полна решимости вести себя разумно, но сейчас, услышав его ласковый тон, почувствовала, что её вот-вот стошнит. Эмоции, которые она до сих пор сдерживала, нахлынули на неё, захлёстывая с головой.

При воспоминании о прошлых встречах с Сидзё чувства Мисаки к нему резко изменились. Когда он подошёл ближе, её сердце сжалось от страха. Мысли о своей девственности и достоинстве казались незначительными перед лицом того, что она воспринимала как надвигающуюся гибель. Она просто хотела благополучно вернуться домой и поплакать в объятиях матери.

Аки, собравшись с духом, подошёл к упавшей Мисаки. Он видел страх в её глазах и надежду, медленно исчезающую с её лица. Вздохнув, он осторожно поднял её. Мисаки, смирившись со своей судьбой, не сопротивлялась. Однако вместо того, чтобы причинить ей вред, он осторожно положил её на кровать, сел позади неё, обхватив ногами и крепко прижав к себе.

– Миса, – прошептал он мягким, но твёрдым голосом. – Я не знаю, почему ты так разозлилась или почему вдруг возненавидела меня. Если ты скажешь мне причину, я извинюсь, если был неправ. Но если я буду уверен, что не сделал ничего плохого, я не стану извиняться.

Тело Мисаки напряглось от его слов. Сочетание его властного присутствия и нежных объятий привело её в замешательство. Ей хотелось закричать, выплакать всю несправедливость, которую она ощущала, но её также привлекли теплота и искренность в его голосе.

Дрожащими губами она, наконец, смогла произнести:

– Зачем ты привёл меня сюда, Аки? Чего ты хочешь от меня?

Аки слегка сжал её в объятиях, его тон стал более успокаивающим.

– Я привёл тебя сюда, потому что забочусь о тебе, Миса. Я не хотел, чтобы тебе причинили боль или использовали в своих интересах. Я хочу защитить тебя, даже если ты мне сейчас не веришь.

Мисаки лихорадочно соображала. Другие использовали её в своих интересах? Ей хотелось рассмеяться над абсурдностью его слов. Он спас её от других только для того, чтобы самому

воспользоваться ею. Ирония ужалила, но она знала, что ей нужно трезво мыслить. Она обратила внимание на спокойное поведение Сидзё, и в её голове начал формироваться план.

Она решила подыграть ему, надеясь, что, если сделает вид, что доверяет ему, он ослабит бдительность и в конце концов отпустит её.

– Аки, – тихо прошептала она, стараясь, чтобы её голос звучал ровно. – Я... Я верю, что ты хочешь защитить меня. Возможно, я слишком остро отреагировала.

Аки слегка ослабил хватку, почувствовав перемену в её тоне.

– Я рад, что ты начинаешь смотреть на вещи с моей точки зрения, – мягко ответил он. – Я просто хочу помочь тебе, Миса.

Мисаки выдавила из себя лёгкую улыбку, хотя её сердце тревожно колотилось.

– Может быть, мы могли бы начать сначала? Я хочу понять, почему ты сделал то, что сделал. Я хочу верить тебе.

Аки кивнул, выражение его лица смягчилось.

– Конечно, Миса. Давай начнём сначала. Я всё объясню, и мы разберёмся с этим вместе.

– Мне нужно позвонить маме. Она, наверное, очень беспокоится обо мне. Ты можешь позволить мне это сделать? Это поможет мне почувствовать себя спокойнее.

Аки на мгновение заколебался, но затем кивнул.

– Хорошо, но только если ты обещаешь сохранять спокойствие и не совершать необдуманных поступков. Я попрошу горничную принести твой телефон.

Сердце Мисаки подпрыгнуло от этой маленькой победы.

– Спасибо, Аки. Я обещаю.

Аки встал, достал свой телефон и протянул ей. Мисаки дрожащими пальцами набрала домашний номер. Когда её мать ответила, она постаралась, чтобы её голос звучал спокойно и ободряюще.

{Мам, это я. Я в безопасности. Я с подругой. Я просто хотела сообщить тебе, что со мной всё в порядке и я скоро буду дома}

После короткого разговора она повесила трубку и посмотрела на Аки.

- Спасибо, что разрешил мне позвонить ей. Это много для меня значит.

Аки кивнул, в его глазах отражалась смесь эмоций.

- Я просто хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности, Миса.

Мисаки выдавила из себя ещё одну улыбку, мысленно обдумывая свой следующий шаг. Она знала, что ей нужно быть осторожной, но она была полна решимости найти выход. Пока что Мисаки решила подыграть, надеясь, что её проявление доверия в конечном итоге даст ей шанс сбежать.

- Так почему же ты так злишься на меня? - спросил Аки, всё ещё держа её между ног и кормя кашей.

Мисаки, хотя и не хотела есть, выдавила улыбку и продолжала есть, пока он кормил её. Услышав его вопрос, она задрожала от гнева.

«Почему? Я зла на тебя», - мысленно прокричала она, думая, что Сидзё валяет дурака.

Её взгляд упал на окровавленную простыню. Проследив за её взглядом, Сидзё тоже посмотрел на красные пятна на белой простыне. Хотя он и улыбнулся про себя, на секунду его лицо стало печальным, и Мисаки это заметила.

- Так такого ты обо мне мнения? - спросил он, но в следующую секунду на его лице появилась любящая улыбка.

Отложив овсянку, он крепко обнял её.

Затем нежно подул ей на ухо и прошептал:

- Тогда позволь мне взять ответственность на себя.

Его слова заставили Мису вздрогнуть.

- Почему? - спросила она, дрожа.

Теперь она была уверена, что он воспользовался ею, пока она была без сознания. Должна ли она чувствовать смущение, злость, бешенство или облегчение от того, что он возьмёт на себя ответственность? Смятение охватило её.

Когда Мисаки спросила, почему, он прошептал ей на ухо, баюкая её, пока она сидела, подтянув колени к груди.

«Она выглядела мило», – подумал он.

– Может быть, потому, что ты мне нравишься, – ответил он, играя с её чёрными волосами.

Мисаки почувствовала его прикосновение и услышала его слова, теряя самообладание.

– Нравлюсь? За что? – закричала она со слезами на глазах. – Ты изнасиловал меня! Если бы я тебе нравилась, ты бы так не поступил!

– Мне жаль. В то время я не мог устоять, видя твою красоту, твои изгибы, твою бледную кожу. Я потерял себя. Так что, Миса, пожалуйста, прости меня на этот раз. Я возьму на себя ответственность за тебя и твою семью, – сказал он, взяв её за подбородок и поцеловав.

Хотя Мисаки сопротивлялась и кусала его, в конце концов она сдалась, решив, что он уже надругался над ней всеми возможными способами. Теперь это был всего лишь поцелуй.

После поцелуя Мисаки посмотрела на него с отвращением, её волосы закрыли лицо, когда она опустила взгляд.

Аки понял, что больше не может с этим тянуть, и крикнул:

– Сэли! Сэли, иди наверх!

Мисаки подняла озадаченный взгляд. Зачем он это сделал? Но ей было всё равно. Её разум был в смятении, она разрывалась между желанием принять этого подонка, который утверждал, что заботится о ней, или убежать от него навсегда.

Когда он позвал горничную, Сэли подбежала и постучала в дверь.

– Хозяин?

– Входи, – небрежно ответил он.

Когда Сэли вошла, то обнаружила Мису в объятиях Сидзё. Несмотря на укол ревности, она сосредоточилась на своих обязанностях.

– Молодой господин, вам что-нибудь нужно?

- Ничего особенного, но почему у меня на простыне кровь? - спросил он так, словно всей этой драмы никогда не было.

Мисаки, увидев вошедшую незнакомую горничную, подняла глаза. Вопрос Сидзё о крови на простыне озадачил её ещё больше. О чём он говорил?

Посмотрев, куда указывал Сидзё, она ответила:

- Ах, это! Извините, молодой господин. Переодевая платье госпожи Мисаки, как вы велели, я случайно немного порезала палец, - объяснила Сэли, показывая свой забинтованный мизинец.
- Должно быть, это я случайно запачкала простыню. У меня было такое сильное кровотечение, что я выбежала, держась за руку, и, возможно, пролила немного на вашу простыню.

Удовлетворённый её объяснением, Сидзё кивнул.

- Сэли, ты можешь оставить нас одних. Я поговорю с тобой позже.

Сэли снова поклонилась и вышла из комнаты, оставив Сидзё и Мисаки наедине. Мисаки испытала бурю эмоций. Объяснение немного прояснило ситуацию, но она всё ещё была зла, обижена и не знала, чему верить.

После ухода Сэли в комнате воцарилась тишина. В открытое окно тихонько подул ветерок, и Мисаки пробормотала:

- Извини.

- За что? - спросил Сидзё, изображая непонимание, хотя точно знал, что она имеет в виду.

У Мисаки разболелась голова. Сначала она подумала, что Сидзё воспользовался ею, пока она была без сознания, что привело к жаркому спору и буре эмоций. Теперь всё это оказалось недоразумением. Почему он не объяснил всё раньше? Почему он подыгрывал ей, когда она была так серьёзна? Неужели он был таким ненадёжным?

Она поняла, что ошиблась, не уточнив детали, прежде чем отреагировать. Осознание этого заставило её почувствовать смесь вины и разочарования. Она вздохнула, тяжесть её прежнего гнева медленно рассеялась, но осталось чувство замешательства и сожаления.